

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ПРЕДМЕТА ТРУДОВОГО ПРАВА УКРАИНЫ: СИСТЕМНО-КОМПОНЕНТНЫЙ АСПЕКТ

Светлана КОЖУШКО,

кандидат юридических наук,

докторант кафедры трудового права и права социального обеспечения
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article lights up the new breathing in scientific approach to the problem of the subject matter of labour law, on that global initiatives of century have influence in the sphere of labour. An author accents attention on a social justice, as on a dominant value that is declared ILO. It is methodologically reasonable, that «a core» of modern doctrine of labour law is an object, rightness of understanding of maintenance of that, assists providing of steady basis for the orientation of legal efforts on the concordance of the economy growing with social progress.

Key words: subject matter of labour law, doctrine of labor law, legal expansion, social justice.

Аннотация

Статья освещает новые веяния в научном подходе к проблеме предмета трудового права, влияние на которое оказывают глобальные инициативы столетия в сфере труда. Акцентируется внимание на социальной справедливости как главенствующей ценности, которая задекларирована МОТ. Методологически обосновано, что «сердцевина» современной доктрины трудового права – предмет, правильность понимания содержания которого способствует обеспечению устойчивой основы для ориентации правовых усилий на согласование экономического роста с социальным прогрессом.

Ключевые слова: предмет трудового права, доктрина трудового права, юридическая экспансия, социальная справедливость.

Постановка проблемы. Тенденция глобализации осложняется обесцениванием, а в отдельных случаях отсутствием глобальных этических норм в процессе организации и управления трудовой деятельностью. Современное трудовое право Украины лишь в определенной степени обеспечивает рост «качества гуманизации» трудовых отношений. Отсюда гуманизация трудового права Украины, его нормативного регулирования в сегодняшних реалиях приобретает новое приоритетное значение для каждого трудоспособного человека и гражданина.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы осваивания новых концептуальных подходов к процессу осуществления научного познания, который включает в себя «накопление фактов» о наличии существенных недостатков в решении проблемы предмета науки трудового права, который все еще остается вне теоретического контекста развития гуманизации общественных отношений в сфере трудового права.

Источники, составляющие основу исследования о юридической экспансии предмета трудового права с точки зрения науки, отражены в определенной степени в трудах видных ученых и практиков: О. Додонова, Н. Иншина,

Ю. Орловского, С. Прилипко, А. Солдунова, Е. Тверяковой, В. Щербины, О. Ярошенко и ряда других.

Целью статьи в идеале является решение поставленных задач, что будет демонстрировать наглядное отражение «трудоправовой» реальности и ликвидирует тенденцию подмены трудовых отношений гражданскими либо иными, используемыми работодателями в целях ограничения трудовых прав и гарантий работников.

Изложение основного материала исследования. Бурные события нашего времени в экономической, социальной и политической жизни на сегодняшний день превращают задачу обеспечения социальной справедливости в приоритет повестки дня [1, с. 19], направленной на создание системы нормативно-правовых актов, гармонизированных с лучшими мировыми практиками, которые, в свою очередь, направлены на внедрение системы организации и управления трудом; совершенствование системы оценки профессиональными рисками и оценки условий труда как основы системы управления этими рисками и т. д.

Актуализация роли всех юридических ценностей, а среди них и норм трудового права, приобретает приоритетное значение, потому что они недостаточно регулируют рост гуманизации общественной жизни. Рациональное

философско-антропологическое обоснование трудового права способствует развитию стабильного единства, целостности и сущности человека, что постепенно формируется в общественной жизни и в ее практическом обеспечении [2, с. 141].

Социальный характер развития общества отражает, конкретизирует тенденции развития, и, в конечном итоге, действие объективных законов на систему управления (властный, государственный уровень) и организацию труда (горизонтальный уровень трудовых отношений), которые не противоречат здравому смыслу, способствуют диалогу между этими системами и в целом гуманизации трудовых отношений.

Гуманистическая «аура» может восприниматься движущей силой в реализации личных интересов и потребностей в процессе трудовой деятельности, эти интересы невозможно не рассматривать без учета национальных интересов. То есть, наглядной представляется взаимосвязь трех составляющих регулирования общественных отношений: 1) личности; 2) общества; 3) государства.

Каждая из этих составляющих имеет свои особенности, которые касаются таких сфер:

1) личность – реализации трудовых прав и свобод человека и гражданина в осуществлении деятельности, не за-

прещенной законом, физического, духовного и интеллектуального развития, а также в социальной защите;

2) общество – обеспечения интересов личности в этой сфере, укрепления демократии, создания правового социального государства, достижения и поддержания общественного согласия в духовном обновлении Украины;

3) государство – создания условий для гармоничного развития, реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и правопорядка, развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества [3, с. 6–8].

Следует согласиться с классификацией гуманистических движений К. Леви-Стросса, согласно теории которого зона охвата первых двух видов гуманизма – классического и неклассического – была ограничена не только количественно, но и качественно. К третьему виду ученый относит этнологию – это область новых цивилизаций и новых проблем. Этнологические методы являются одновременно и более грубыми, и более тонкими, чем методы предшественников этнологии, филологов и историков, ведь учитываются внешние проявления (физическая антропология, технология, предистория), а также те, которые уходят глубоко внутрь (отождествление с группой), выходят за пределы традиционного гуманизма и приводят к появлению универсального гуманизма [4, с. 16–17].

Социальный гуманизм и сопутствующая константа – социальная справедливость – имеют области взаимодействия как в сфере философского понимания, так и в области управленческого применения. В частности, социальная справедливость является психологической основой принятия обществом тех или иных властных решений. Кроме того, психологическое измерение социальной справедливости важно для выстраивания механизма обратной связи при проведении ориентированной на человека политики.

Доктринально современный период интенсивного развития общественной жизни в Украине, который связан с идеологическим кризисом, характеризуется потерей смысла и ценностей

исторического бытия – социальной и правовой энтропией, в условиях «продолжающейся борьбы» различных по своей сути идеологических доктрин и системного правового реформирования [5, с. 28].

Синтезирование и внедрение эффективной системы управления включает в себя разработку механизма рентабельности производственных отношений (системы индикаторов, показателей, на основе которых можно оценивать состояние бизнеса). Высокоэффективная система организации и управления предполагает возможность использования обычая (сложившегося порядка поведения субъектов в процессе труда) как источника трудового права, обосновывает наличие оптимальной системы распределения функций, полномочий и ответственности, а также построенной системы мотивации наемных работников как способа повышения производительности труда.

Максимально приспособленные условия труда лежат в основе управления и организационной культуры (культуры управленческого труда) как системы ценностей и норм, обеспечивают мотивацию, регуляцию и адаптацию функционирования горизонтального уровня трудовых правоотношений. М. Кабушкин в организационной культуре выделяет следующие нормы:

– правовые нормы, которые заложены в государственно-правовых нормативных актах;

– нравственные нормы, регулирующие нравственность (моральную практику как определенный подход к бытию – К. С.) и мораль;

– организационные нормы, устанавливающие структуру организации, состав и порядок действия структурных подразделений и их руководителей, правила внутреннего трудового распорядка, принятые в организации;

– экономические нормы, регулирующие экономическую деятельность организации [6, с. 193].

Модификация теоретической основы в части концепта предмета трудового права акцентируется, начиная с 70-х гг. прошлого века (Г. Лившиц, Ю. Орловский и др.), она заключалась в выделении индивидуальных, коллективных трудовых отношений и отношений по рассмотрению трудовых споров. Концептуальное обоснование

касалось «качественного своеобразия» указанных видов общественных отношений, были отмечены особенности субъектного состава и содержания первых двух групп отношений, но вопрос о системности не поднимался. Системность как таковая имеет целью исследование сложных целостных явлений природного и общественного бытия [7, с. 15–18].

На сегодняшний день систематизация знаний в науке трудового права доказывает дискуссионность вопроса о предмете трудового права в его эволюционном развитии, ведь весь смысл эволюции заключается в том, чтобы находить более «свежие» решения и продолжить научное движение дальше. Подчеркивая дискуссионный характер, В. Мельникова, С. Маврин и Е. Хохлов отмечают актуализацию дискуссионных вопросов в юридической литературе: наука трудового права пока не выработала принятого для большинства определения предмета трудового права [8, с. 45].

С точки зрения теории трудового права наиболее востребованным в науке является суждение, согласно которому предмет – это 1) отрасль трудового права (догматическая часть науки); 2) история развития отрасли; 3) место отрасли в системе права и более общих социально-экономических категориях (экономика, хозяйственный механизм и т. п.); 4) опыт правового регулирования труда в зарубежных странах в разные периоды их исторического развития, что, по нашему мнению, требует определенного уточнения, особенно в части догматического и доктринального аспектов [9, с. 110–111].

Об этом же утверждает В. Щербина, подчеркивая тезис о «экспансии трудового права» с расширением его влияния на любые разновидности общественно полезного труда. Научный взгляд его положений определяет ряд важных обстоятельств, которые должны быть в центре внимания ученых и законодателя [10, с. 261]. Далее на основании вышеизложенного Н. Иншин и В. Щербина справедливо обосновывают научную позицию, согласно которой предметом трудового права являются общественные отношения, возникающие относительно применения, организации, управления, оценки и охраны труда человека. В зависи-

мости от исторических особенностей возникновения и развития трудового права в конкретной стране, предмет правового регулирования этой отрасли может быть шире или уже. Сердцевинной предмета трудового права в любой правовой системе являются отношения, связанные с применением способности человека к труду, сам общественный процесс труда [11, с. 201].

Таким образом, из приведенного выше тезиса следует сделать акцент на выделении из блока отношений, предшествующих трудовым, отношений, связанных с организацией и управлением трудом, трудовой деятельностью, трудовыми отношениями, – организационно-трудовых отношений, что полностью совпадает с доктринальными положениями, которые были озвучены в докладе Генерального директора Международного бюро труда «Доклад I Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда» на 104-й сессии Международной конференции труда 18 мая 2015 года: «Общество стремится управлять тем, как осуществляется труд, посредством совокупности инструментов – законодательных и нормативных правовых актов, добровольно заключаемых соглашений, учреждений рынка труда и взаимодействия государства с организациями работодателей и работников. Как правило, они разрабатываются в соответствии с преобладающими социальными нормами – неписаными, но укоренившимися коллективными представлениями о том, что справедливо и приемлемо, а что нет» [1, с. 16].

Вместе с тем следует отметить, что понятие «экспансия» (лат. *expansion* – распространение) носит «негативную смысловую окраску» и еще не получило широкой научной огласки, под ним понимают расширение, распространение чего-либо за первоначальные пределы; подчинение каких-либо элементов, расширение сферы влияния [12, с. 607]. Параллельно в научном обороте используют понятия: «правовое наследие», «преемственность», «аккультурация» и «рецепция».

Среди научных подходов о некорректности введения в терминосистему данного понятия следует отметить позицию Е. Тверяковой, которая рассматривает «юридическую экспансию» как процесс и результат навязывания

одним обществом (частью общества, государством, социальной группой и т. п.) своей правовой системы другому. Дифференциация результатов юридической экспансии, согласно мысли автора, осуществляется в зависимости от масштаба принудительного воздействия. На уровне частичной (единичной) юридической экспансии выделяются такие результаты последней, как безусловная акцептация, постепенная адаптация и отторжение юридического элемента новой правовой средой. В зависимости от степени «совместимости» взаимодействующих правовых систем, глобальная юридическая экспансия может результироваться в создании обновлённой гомогенной (органической) правовой системы, гетерогенной системы с большим количеством фиктивных («отторгнутых») норм либо неорганической (полностью навязанной) системы, в которой право имеет исключительно внешний (инструментальный) по отношению к обществу характер [13, с. 10, 16].

А. Ковлер выделяет отождествление понятий юридической экспансии и аккультурации, определяет их как глобальную трансформацию, которую испытывает правовая система от контакта с другой правовой системой, причем данный процесс предполагает использование различных по природе и силе воздействия средств принуждения [14, с. 247].

Термин «аккультурация» (лат. – образование, развитие, англ. – *acculturation*) как «совокупность явлений» использовался в американской культурной антропологии и заимствован Брониславом Каспером (Малиновским) в его теории закономерностей “*Man and Culture: An Evaluation of the Work of Bronislaw Malinowski*” [15]. Методы исследования аккультурации также были применены к постижению процесса урбанизации в сложных обществах, что отражается в теории антрополога Р. Билза, в соответствии с которой аккультурация – процесс, происходящий при заимствовании отвержения новых культурных элементов и реорганизации старой культуры, что недвусмысленно означает лишь случаи синкретизации и очевидные случаи заимствования [16, с. 621–641].

Будучи основанной на праве вообще, норме права, правовых инсти-

тутах и принципах, правовая культура непосредственно связана и с другими системами социальных норм, которыми есть мораль, религия, обычаи, традиции, этика и т. п. Эта объективно сложившаяся в ходе жизнедеятельности общества природная взаимосвязь, взаимообусловленность, взаимозависимость и взаимодействие различных социальных норм в совокупности влияет на сознание и поведение субъектов права и оптимизируют общественные отношения в соответствии потребностям человеческого развития, что Ф. Галиев называет «синкретизм правовой культуры» [17, с. 45].

Синкретизм – философская и культурологическая категория, которая характеризует особый тип объединения разнородных факторов в целостность, когда множество элементов не теряет своего своеобразия в единстве, а единство не позволяет элементам перейти в состояние хаоса. Синкретизм означает такую стадию развития материальных и духовных явлений, когда они уже отделились от своего исходного нерасчленённого состояния, но еще не превратились в атомарную (свойство непрерывности – К. С.) раздробленную сущность. Синкретизм выступает как общая степень формирования культуры и как общий принцип социально-гуманитарного познания [18, с. 347].

Идеи «синкретической научной методологии» не вызывают возражений с научной позиции, современная ситуация в социальной среде заключается не только в том, чтобы как-то приспособиться к новой ситуации глобального изменения, но и в том, чтобы найти эффективные методы и средства противостояния духовного одичания человека, обеспечив при этом три важнейшие условия развития современного общества – динамичность, предсказуемость, безопасность [19, с. 146].

С позиции теории права общее, на взгляд Я. Долотова, что объединяет юридическую аккультурацию и правовую экспансию, – оба процесса являются вариантами детерминации правовой системы общества в расширительном толковании. Данные явления непрерывны во времени и могут совпадать в формах, пределах выражения. Юридическая экспансия, безусловно, отличается от юридической аккультурации, однако ее (экспансию) не всегда

следует связывать только с негативными юридическими последствиями [20, с. 8–9].

В период существования советской доктрины трудового права в науке сформировались две основные концепции предмета: одна – традиционная, согласно которой предметом являются трудовые отношения и отношения, тесно связанные с трудовыми (концепция множественности (расщепления) трудовых правоотношений), вторая – концепция единых трудовых правоотношений, утверждает С. Вишневецкая [21, с. 63].

Во всяком случае реальность сегодняшнего дня к предмету трудового права под углом научных подходов относит императивное и ценностное содержание трудовой деятельности (моральную практику), а точнее, тех общественных отношений, которые возникают, существуют и развиваются в процессе осуществления различных видов трудовой деятельности, и тех, которые ее сопровождают, а также ее социокультурные условия, ее «этнос – мораль нравственности», что выделяет нормативно-ценностную составляющую, нормативный состав и те социальные устройства (общественный строй) и механизмы, с помощью которых «обеспечивается действенность».

«Новорожденное» право, которое воплощено в предмете науки трудового права, является общественными отношениями в сфере трудового права, основанными на императивных нормах (императиве), которые регулируют трудовые и другие, тесно связанные с трудовыми отношения. В целом же предмет предшествует объекту трудового права, который представляет собой некое «наполнение» системы благодаря теориям, идеям, положениям и понятиям («терминосистеме») и др.

Выводы. На основании вышеизложенного анализа философских и общетеоретических проблем науки трудового права, хотя мы не считаем, что предложенная логика в исследовании предмета трудового права является единственно верной, можно констатировать о сложности и неоднозначности научно-методологических и теоретико-прикладных подходов к вопросу юридической экспансии в предмете трудового права. От правильной трактовки подходов и определения предмета тру-

дового права зависит в значительной степени и содержание перспективного законодательства – Трудового кодекса Украины, при этом картина правовой реальности позволяет отразить его особое место не только в теоретическом базисе, но и заложить основы в правовом сознании с позиции гуманизма доктрины трудового права.

Список использованной литературы:

1. Доклад Генерального директора. Доклад I Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда на Международной конференции труда, 18 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_369620.pdf.

2. Солдунов А.В. Философско-антропологическое обоснование трудового права России : дисс. ... канд. филос. наук : спец. 09.00.13 «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» / А.В. Солдунов ; Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов, 2005. – 141 с.

3. Додонов О.Г. Державна інформаційна політика і становлення інформаційного суспільства в Україні / О.Г. Додонов, О.С. Горбачик, М.Г. Кузнєцова // Стратегічна панорама. – 2002. – № 1. – С. 6–14.

4. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс. – М. : Республика, 1999. – 384 с.

5. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: историко-теоретические вопросы : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / А.А. Васильев ; Алтайс. гос. ун-т. – Красноярск, 2007. – 28 с.

6. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента / Н.И. Кабушкин. – 11-е изд., испр. – М. : Новое знание, 2009. – 336 с.

7. Васильев В.В. Системность права как философско-правовая категория / В.В. Васильев // Государство и право: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2011 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 15–18.

8. Маврин С.П. О кодификации трудового законодательства России / С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 45–51.

9. Курс российского трудового права : в 3 т. / под ред. Е.Б. Хохлова. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – Т. 1 : Общая часть. – 1996. – 573 с.

10. Щербина В.И. Проблемы визначення предмета трудового права / В.И. Щербина // Митна справа. – 2012. – № 5 (83). – Ч. 2. – Кн. 2. – С. 256–262.

11. Іншин М. Сучасне бачення предмета трудового права України / М. Іншин, В. Щербина // Приватне право. – 2013. – № 1. – С. 201–209.

12. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 736 с.

13. Тверякова Е.А. Юридическая экспансия: теоретико-историческое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Е.А. Тверякова ; Нижегород. акад. МВД России. – Н. Новгород, 2002. – 28 с.

14. Ковлер А.И. Антропология права / А.И. Ковлер. – М. : НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2002. – 480 с.

15. Man and Culture: An Evaluation of the Work of Bronislaw Malinowski // Malinowski Collected Works : Vol. X. / Edited by Raymond Firth. – N. Y. : Routledge, 2002. – 306 p.

16. Beals R. Acculturation // Anthropology Today. – Chicago, 1953. – P. 621–641.

17. Галиев Ф.Х. Правовая культура и общественное мнение / Ф.Х. Галиев, С.А. Ларцева, Р.Р. Яппарова. – Уфа : ДизайнПолиграфсервис, 2011. – 52 с.

18. Алексеев А.П. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев. – М. : РФ-Пресс, 2010. – 492 с.

19. Взаимодействие государства и гражданского общества в современной России. – М. : Вече, 2008. – 400 с.

20. Долотов Я.Д. Соотношение юридической аккультурации с юридической экспансией / Я.Д. Долотов // Юридические записки молодых ученых и аспирантов : сборник научных трудов / под ред. М.В. Лушниковой ; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2014. – Вып. 14. – С. 7–9.

21. Вишневецка С.В. Теоретико-методологічний аспект науки трудового права / С.В. Вишневецка // Актуальні проблеми держави і права. – 2009. – Вип. 46. – С. 61–67.